

THE GREAT CONTROVERSY:
RUSSIAN
CHS. 29,3,25

Происхождение зла

Происхождение греха и причины его существования для многих являются неразрешимой загадкой. Видя разрушительное действие зла, неизбежно приносящего скорбь и опустошенность, люди невольно задаются вопросом: как это может допускать Тот, Чья мудрость, власть и любовь безграничны? В эту тайну им невозможно проникнуть. В своем непонимании и сомнении они не видят тех истин, которые ясно раскрыты в Слове Божьем и предназначены для нашего спасения. Есть и такие, кто, стремясь узнать причину существования греха, пытаются проникнуть в ту область, куда Господь никого не допускает и, конечно, не найдя ответа на возникшие у них вопросы, обуянные духом критики и сомнений, они оправдывают свое отвержение Священного Писания невозможностью разрешить эту проблему. Есть и такие люди, которые не могут найти удовлетворительного объяснения великой проблемы зла в силу того, что предание и вводящие в заблуждение истолкования заслоняют от их взора библейское учение о сущности Господа, природе Его правления и принципах Его отношения к греху.

Невозможно логически обосновать происхождение и существование греха. В то же время, рассматривая происхождение и окончательное искоренение греха, можно в полной мере осознать всю справедливость и милосердие, которые проявляет Бог в Своем отношении ко злу. Писание совершенно ясно учит, что Бог ни в коей мере не несет ответственности за возникновение греха. Не было ни произвольного удаления Божественной благодати, ни изъянов в Божественном управлении, которые могли бы привести к восстанию на Небе. Грех — незваный гость, появление которого ничем нельзя объяснить. Это непостижимая тайна; оправдывать грех — значит защищать его. И если бы удалось найти причину возникновения греха или оправдать его появление, тогда он перестал бы быть грехом. Нашим единственным определением греха являются слова Священного Писания — “грех есть нарушение закона”. Грех появляется в результате следования

принципу, находящемуся в непримиримом противоречии с великим законом любви, на котором основывается Божественное правление.

До возникновения зла во всей Вселенной царили мир и радость. Все находилось в совершенной гармонии с волей Творца. Любовь к Богу была превыше всего, а любовь друг к другу беспристрастной и чистой. Христос — Слово, Единородный от Бога — был одно с Вечным Отцом. Их природа и намерения были едины. Единственный во всей Вселенной, Кто был посвящен во все замыслы Бога, — это Христос. Через Христа Отец сотворил все небесные существа. “Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли”, и Христу, как равному с Отцом, все Небо поклонялось и воздавало честь (Кол. 1:16).

Поскольку основанием правления Божьего был закон любви, счастье всех сотворенных существ зависело от того, насколько полно они соответствуют его великим принципам праведности. Бог желает, чтобы сотворенные Им существа служили Ему по любви, т.е. исходя из чувства почтительности, которое проистекает из разумного понимания Его характера. Он не находит никакого удовольствия в вынужденном служении, всем дарует Он свободу воли, чтобы люди могли добровольно служить Ему.

Но нашелся некто, кто злоупотребил этой свободой. Грех впервые зародился в том, кто был вторым после Христа, кто был почитаем Богом и кто в своем могуществе и славе стоял превыше всех небожителей. До своего падения Люцифер был первым осеняющим херувимом, святым и непорочным. “Так говорит Господь Бог: ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме, в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями... Ты был помазанным херувимом, чтоб осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония” (Иез. 28:12-15).

Люцифер всегда мог бы пользоваться любовью и уважением небесного воинства, а также и милостью Бога, направляя свое могущество для благословения других и прославления Создателя. Но пророк говорит: “От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою” (Иез.28:17). Постепенно Люцифер начал вынашивать стремление к превосходству. “Так как ты ум твой ставишь на равне с умом Божиим” (там же, ст.6). “А говорил в сердце своем: “Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду на горе в сонме богов... Взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему” (Ис. 14:13,14). Вместо того, чтобы прославлять Бога превыше всего и к Нему направлять всю любовь и верность сотворенных Им существ, Люцифер попытался заставить их служить и поклоняться себе. Желая пользоваться почестями, которыми Бог

Отец окружил Своего Сына, этот повелитель небесных воинств задумал получить власть, принадлежащую только одному Христу.

Все Небо находило особенную радость в том, чтобы отражать славу Творца и возносить хвалу Богу. И пока Бог был столь чтим, все пребывало в покое и довольстве. Но теперь небесная гармония была нарушена. Самовозвышение, служение себе резко противоречили замыслу Творца, породив злые чувства и желания в сознании тех, для кого раньше признательное служение Богу было наивысшей радостью. На небесных советах увещевали Люцифера. Сын Божий убеждал его в величии, благости и справедливости Творца, в том, что священен и незыблем Его закон. Сам Бог учредил закон небесный, и, пренебрегая им, Люцифер тем самым бесчестил своего Творца, ввергая себя в пропасть гибели. Но все предостережения, исходящие из безграничной любви и милосердия, возбуждали в нем дух сопротивления. Люцифер позволил чувству зависти завладеть собой и ожесточался все больше.

Гордясь собственным величием, он жаждал высшей власти. Он не оценил должным образом те великие почести, какими Господь окружил Его, и не воздал благодарности своему Творцу за Божьи дары. Он кичился своим превосходством над всеми небесными существами и возмечтал стать равным Богу. Воинство небесное с любовью и почтением относилось к нему. Ангелы с радостью выполняли его повеления; он был облечен наивысшей мудростью и славой среди них... Однако властелином небес был признан Сын Божий, обладающий властью и авторитетом, как и Отец. Христос разделял замыслы Бога, а Люциферу не были открыты Божественные намерения. Почему, спрашивал себя этот могущественный ангел, Христу должна принадлежать верховная власть? Почему Он выше меня, Люцифера?

Оставив свое место перед лицом Божиим, Люцифер начал сеять среди ангелов дух недовольства. Окружив себя непроницаемой таинственностью и скрывая свои настоящие намерения под маской глубокого почтения к Богу, он стремился вызвать недовольство к законам, которым подчинялись небесные существа, указывая самым недвусмысленным образом, что они содержат совершенно ненужные ограничения. Так как по своей природе ангелы святы, внушал он, то, следовательно, они должны следовать побуждениям собственной воли. Он надеялся вызвать к себе сочувствие, делая вид, будто Бог проявил несправедливость к нему, наделив наивысшими почестями Христа. Он убеждал, что стремится к большей власти и более высокому положению не для самовозвышения, но для того, чтобы дать возможность всем небожителям подняться на более высокий уровень.

Господь в Своем великом милосердии проявлял долготерпение по отношению к Люциферу. Он, насаждавший дух недовольства, не

сразу был лишен своего высокого положения, и даже тогда не потерял его, когда выдвигал свои незаконные требования перед верными ангелами. Он долгое время оставался на Небе. Много раз ему предлагали прощение при условии, что он раскается и смирится. Все усилия Безграничной Любви и Мудрости были направлены на то, чтобы раскрыть ему его заблуждения. Дух раздора дотоле был неизвестен на небесах. Вначале и сам Люцифер не видел, к чему все это могло привести, он не понимал истинной природы своих чувств. Но когда ему было показано, что для его недовольства нет оснований, Люцифер убедился: он неправ, а Божественные требования справедливы. Он должен перед всем Небом признать это, и если бы он так и поступил, то мог бы спасти себя и многих ангелов. В то время он еще в какой-то мере повиновался Богу. Хотя он и лишился бы своего положения осеняющего херувима, тем не менее, добровольно возвратясь к Богу, признав мудрость Творца и удовлетворясь тем местом, которое отведено ему в великом плане Божьем, он был бы восстановлен в своих прежних правах. Но гордыня не позволяла ему подчиняться. Упорно защищая свою точку зрения, свои действия и утверждая, что ему не в чем раскаиваться, он окончательно вступил на путь великой борьбы со своим Творцом.

И весь свой незаурядный ум он направил на обольщение ангелов, находящихся под его управлением. Даже предостережения и советы Христа были извращены в угоду его предательским планам. Тем, кто особенно любил его, сатана жаловался на несправедливость, проявленную к нему, на отсутствие должного уважения, на грубое, незаконное ущемление его свободы. Извратив слова Христа, он прибегнул к различным уловкам и прямой клевете, обвиняя Сына Божьего в намерении опозорить его перед всеми небожителями. Он старался в ложном свете представить свои разногласия с верными ангелами. Всех тех, кого ему не удалось обольстить и привлечь на свою сторону, он обвинял в безразличии к интересам небожителей. Тех, кто оставался верен Богу, он обвинял в том, что делал сам. И для того, чтобы убедить других в несправедливом отношении к нему Бога, он начал превратно истолковывать слова и действия Творца. Его коварная политика заключалась в том, чтобы при помощи различных хитросплетений посеять среди ангелов замешательство, вызвать недоумение относительно намерений Божьих. Все самое простое он облекал тайной и, искусно извращая яснейшие слова Иеговы, бросал на них тень сомнения. Его высокое положение, его причастность к Божественному руководству придавали еще большую силу всем его утверждениям, и многие, обольстившись, примкнули к восстанию против небесной власти.

Бог в Своей премудрости разрешил сатане продолжать его деятельность, пока дух недовольства не вылился в открытое восстание.

Это было необходимо для того, чтобы полностью обнаружилась его планы и все увидели их подлинную природу и направленность. Люцифер, будучи помазанным херувимом, занимал высокое положение, он пользовался большой любовью небожителей и имел на них самое сильное влияние. Господь управлял не только небожителями, но и всеми сотворенными Им мирами, и сатана надеялся, что если ему удастся вовлечь в свой мятеж ангелов небесных, то он обольстит и другие миры. Он очень ловко и искусно выстраивал свои аргументы, прибегая к различного рода извращениям и лукавству. Сила его обольщения была очень велика, и, облекшись в мантию лжи, он добился успеха. Даже преданные ангелы не вполне могли постичь Его характер и понять, к чему ведут его деяния.

Сатана занимал такое высокое положение, и все его действия были облечены такой непроницаемой таинственностью, что ангелам было очень трудно понять истинную природу его деятельности. До тех пор, пока грех не достиг полного развития, он не мог проявиться во всей своей очевидности. До тех пор ничего подобного не было во всей Вселенной Божьей, и святые существа не имели никакого представления о природе и коварстве греха. Они не могли вообразить ужасных последствий, вытекающих из нарушения Божественного закона. Вначале сатана скрывал свои намерения под покровом показной верности Богу. Он утверждал, что старается укрепить и усилить славу Господа, утвердить Его правление и способствовать благу всех небожителей. По капле вливая яд несогласия в сознание подчиненных ему ангелов, он с величайшим искусством делал вид, что всеми силами пытается устранить это недовольство. Настаивая на необходимости изменить условия и законы Божьего правления, он объяснял, что только таким образом можно сохранить согласие на Небе.

Господь мог бороться с грехом только праведностью и истиной. Сатана же со своей стороны использовал то, к чему не мог прибегнуть Бог, — лесть и ложь. Он старался исказить Слово Божье и в ложном свете представить перед ангелами Его план правления, утверждая, что Господь был несправедлив, подчиняя Своим законам и уставам небожителей, что, требуя подчинения и послушания от всего творения Своего, Он просто стремился к самовозвышению. Поэтому всем небожителям, а также и другим мирам необходимо было показать справедливость Божьего правления и совершенство Его закона. Сатана делал вид, что и он сам стремится способствовать добру и благу всей Вселенной. Поэтому все должны были понять истинный характер узурпатора и его истинные цели. А для того, чтобы он разоблачил себя своими беззакониями, нужно было определенное время.

В расколе, произведенном сатаной на Небе, он обвинял закон и управление Божье. Он заявил, что все зло — это следствие Божественного руководства, а его единственная цель — усовершенствовать уставы

Иеговы. Поэтому было необходимо, чтобы он обнаружил характер своих притязаний и на практике продемонстрировал предлагаемые им изменения Божественного закона. Осудить его должны были его собственные поступки. С самого начала сатана утверждал, что он не поднимал восстания. Нужно было перед всей Вселенной разоблачить обманщика.

Даже тогда, когда было решено, что он не должен больше оставаться на Небе, Безграничная Мудрость не уничтожила сатану. Так как Бог принимает только служение, основанное на любви, то верность Его творений могла покоиться только на убежденности в Его справедливости и доброте. Обитатели Неба и других миров, будучи не в состоянии постигнуть природу греха и его последствия, не могли бы считать Бога справедливым и милосердным, если бы Он уничтожил сатану. Если бы сатану сразу же уничтожили, тогда они служили бы Господу побуждаемые не любовью, а страхом. И обманщик не был бы полностью побежден, дух мятежа не удалось бы искоренить. Зло должно было созреть. Для блага всей Вселенной нужно было позволить сатане во все грядущие бесконечные века еще полнее осуществлять свои принципы, чтобы его обвинения против Божественного правления предстали бы в истинном свете перед всеми сотворенными существами, — тогда справедливость Господа, милость и незыблемость Его закона, вне всякого сомнения, утвердились бы навсегда.

Во все грядущие века восстание сатаны должно было быть уроком для Вселенной, вечным свидетельством о природе греха и его ужасных последствиях. Действия сатаны и его влияние как на ангелов, так и на людей должны были показать, к чему приводит пренебрежение Божественной властью. Все это должно было свидетельствовать о том, что благополучие всех сотворенных Господом существ зависит от соблюдения закона Божьего, от следования Божественным принципам. Таким образом, это ужасное восстание, раскрыв истинную природу беззакония, должно было явиться вечным предостережением для всех святых существ, удержать от совершения греха и неизбежного страдания и наказания. Великий обманщик продолжал оправдывать себя до самого завершения борьбы на Небе. Когда же стало известно, что сатана вместе с сочувствующими ему будет изгнан с небес, тогда мятежник открыто заявил о своем презрении к закону Творца. Он повторил свое утверждение, что ангелы не нуждаются ни в каком контроле над ними, что они должны руководствоваться собственной волей, которая всегда будет побуждать их творить добро. Он заявил, что Божественные уставы ограничивают их свободу, и следует уничтожить закон, чтобы небесное воинство, освобожденное от его уз, могло достичь еще более высокого и славного положения.

В один голос сатана и его сторонники возложили всю вину за свое восстание на Христа, заявив, что если бы их не упрекали, то они

никогда бы и не восстали. Упорствующие в своем неповиновении, тщетно пытающиеся свергнуть правление Божье и при этом изображающие себя невинными жертвами деспотической власти, великий обманщик и его приверженцы были наконец изгнаны с небес.

Тот же дух, который привел к восстанию на Небе, до настоящего времени вдохновляет мятежников на земле. В отношении людей сатана придерживается той же тактики, к которой он прибег, обольщая ангелов. Его дух и сегодня господствует в детях непослушания. Подобно ему, они стремятся уничтожить ограничения закона Божьего и обещают свободу людям, нарушающим его предписания. Обличение во грехе продолжает вызывать тот же дух ненависти и сопротивления. Когда Господь предостерегает людей, сатана побуждает их оправдывать себя и искать у других сочувствия к своему греховному поведению. Вместо того чтобы исправить свои заблуждения, люди восстают против обличителя, будто он является единственной причиной возникшей неприятности. Со дней праведного Авеля и до настоящего времени подобное отношение проявляется ко всем, кто осмеливается осудить грех.

Действуя так же, как и на Небе, создав ложное представление о Господе как о суровом и жестоком тиране, — сатана обольщает людей и побуждает их согрешать. И, преуспев в этом, он объявил, что несправедливые требования Божьи привели человека к падению, как в свое время они подтолкнули к мятежу и его самого.

Но Всевышний так раскрывает свою сущность: “Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех“ (Исх. 34:6,7).

Изгнанием сатаны с небес Бог подтвердил Свою справедливость и тем самым поддержал честь Своего престола. Но когда человек согрешил, поддавшись обольщению этого отступнического духа, Бог засвидетельствовал Свою любовь тем, что отдал Своего Единородного Сына на смерть ради павшего человеческого рода. В этом Господь раскрыл всего Себя. Крест — могущественное свидетельство того, что избранный Люцифером путь греха никоим образом не является результатом правления Божьего.

В борьбе между Христом и сатаной, происходившей во время земного служения Спасителя, великий обманщик полностью разоблачил себя. Ничто не могло так действенно отвратить ангелов небесных от сатаны, заставить отвернуться от него всю оставшуюся верной Вселенную, как его жестокая борьба с Искупителем мира. Дерзкое богохульство сатаны, потребовавшего, чтобы Христос поклонился ему; его высокомерное хвастовство, когда он поставил Иисуса на вершину горы и крыло храма; его злоешие намерения, открывшиеся в предложении Христу броситься вниз с

головокружительной высоты; неутомимая злоба, с какой он преследовал Его, вынуждая переходить с места на место, подстрекая священников и народ отвергнуть Его любовь и, наконец, потребовать: “Распни Его, распни!” — все это вызвало изумление и негодование во Вселенной.

Именно сатана внушил миру отвергнуть Христа. Князь зла приложил все силы и все свое коварство, чтобы уничтожить Иисуса, ибо он видел, что милость и любовь Спасителя, Его сострадание и милующая нежность являли миру Господа. Сатана боролся против каждого слова Сына Божьего и использовал людей как свои орудия, чтобы наполнить жизнь Спасителя страданием и скорбью. Его ложь и коварство, которыми он стремился препятствовать работе Иисуса; ненависть, демонстрируемая через детей непослушания; его жесточайшие обвинения против Того, Чья жизнь была беспримерным образцом благочестия, — все это исходило из глубоко укоренившейся жажды мести. Все Небо, охваченное безмолвным ужасом, наблюдало за тем, как на Голгофе Сына Божьего опалило страшное пламя зависти, злобы, ненависти и мстительности.

После того как великая жертва была принесена, Христос вознесся на Небо, отказываясь принять поклонение от ангелов до тех пор, пока не представит Отцу Своей просьбы: “которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною” (Ин. 17:24). И от престола Отца раздался ответ, исполненный невыразимой любви и силы: “И да поклонятся Ему все Ангелы Божии” (Евр. 1:6). На Иисусе не оказалось ни одного пятна. Его унижение окончилось. Он принес жертву, и Ему было дано имя превыше всякого имени.

Теперь вину сатаны невозможно было оправдать. Он обнаружил свою подлинную суть лжеца и убийцы. Теперь все увидели, что тем же самым способом, каким он управлял людьми, находившимися в его власти, он действовал бы и среди небожителей. Он утверждал, что нарушение Божьего закона принесет людям свободу и возвысит их, но, как стало ясно, это принесло только рабство и разрушение.

Клеветнические обвинения сатаной Господа и Его правления предстали в их настоящем виде. Он обвинял Бога в том, что, требуя от сотворенных Им существ подчинения и послушания, Тот навязывал им Свою волю и стремился к самовозвышению, что, призывая всех к самоотречению, Творец Сам ничем не жертвовал. Теперь же все увидели, что для спасения падшего и грешного рода Правитель Вселенной принес одну из самых величайших жертв, на какую способна только любовь; ибо “Бог во Христе примирил с Собою мир” (2 Кор. 5:19). Все увидели также, как Люцифер, стремясь к почестям и верховной власти, открыл дверь греху, Христос же, для того чтобы уничтожить грех, смирил Себя и стал послушным до смерти.

Бог показал Свое неприятие принципов мятежа. Все Небо увидело Его справедливость, проявившуюся как в осуждении сатаны, так и в

искуплении человека. Люцифер заявил, что если закон Божий неизменен и за его нарушение не может быть прощения, тогда каждый нарушитель должен быть навсегда лишен милости Творца. Он утверждал, что греховное человечество было лишено искупления и, следовательно, стало его законной добычей. Но смерть Христа явилась таким аргументом в пользу человека, опровергнуть который невозможно. Наказание, положенное по закону, пало на Того, Кто был равен Богу, и человек обладает свободой принять праведность Христову и смиренной, благочестивой жизнью одержать победу, как Сын Божий восторжествовал над властью сатаны.

Но Христос пришел на землю не только для того, чтобы ценой страданий и смерти искупить человека. Ему предстояло “возвеличить и прославить закон”. Верное представление о законе Божьем, о его незыблемости должны были получить обитатели не только земли, но и всех других миров Вселенной. Если бы было возможным отменить его предписания, тогда Сыну Божьему не было бы нужды отдавать Свою жизнь, искупая нарушение закона. Смерть Христа доказывает его непреложность. И эта жертва, на которую Отца и Сына подвигла безграничная любовь к грешникам, свидетельствуют всей Вселенной о справедливости и милости, являющихся основанием закона и правления Господа.

При завершении суда выяснится, что для возникновения греха нет никакой причины. Когда Судья всей земли потребует у сатаны ответ: “Почему ты восстал против Меня и увел подданных Моего царства?” зачинщик зла не сможет ничего сказать в свое оправдание. Никто не произнесет ни слова, все мятежное воинство будет безмолвствовать.

Голгофский крест подтверждает незыблемость закона и показывает всей Вселенной, что наказание за грех есть смерть. Предсмертный возглас Спасителя: “Совершилось!” прозвучал для сатаны смертельным приговором. Исход великой борьбы, которая длилась столько времени, определился, и стало возможным окончательное искоренение зла. Сын Божий прошел через врата могилы, чтобы “смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола” (Евр. 2:14). Желание Люцифера возвыситься заставило его сказать: “выше звезд Божьих вознесу престол мой... и стану подобен Всевышнему” (Ис.14:13,14). Господь говорит: “Я превращу тебя в пепел на земле... и не будет тебя во веки” (Иез. 28:18,19). Когда “придет день, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь Саваоф, так что не оставит у них ни корня, ни ветвей” (Мал. 4:1).

Вся Вселенная увидит, что есть грех и каковы его последствия. И его полное уничтожение, которое, совершись оно вначале, повергло бы ангелов в страх и навлекло бы бесчестие на Бога, ныне послужит доказательством Его любви и возвысит Его перед обитателями

Вселенной, которые находят наивысшее наслаждение в исполнении Его воли и в чьих сердцах запечатлен Его закон. Никогда больше не будет зла. Слово Божье говорит: "И бедствие уже не повторится" (Наум. 1:9). Закон Божий, который сатана представил рабским бременем, будет почитаться законом свободы. Испытанное и выдержавшее испытание творение никогда больше уже не поколеблется в своей верности Тому, Кто в полной мере открылся перед ними во всей Своей безмерной любви и безграничной мудрости.

Глава 3

Отступничество

Апостол Павел в своем Втором послании к Фессалоникийцам предрекал великое отступничество вследствие установления папской власти. Он писал, что день Господень не наступит, пока "не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога" (2 Фес.2:3,4,7). И дальше апостол предупреждает братьев о том, что "тайна беззакония уже в действии". Еще в тот ранний период христианской эры он видел проникающие в церковь заблуждения, которые приготавливали путь к развитию папства.

"Тайна беззакония" вначале скрыто, незаметно совершала свое обольщающее и богохульное действие, а затем, постепенно приобретая все большую силу, уже открыто завладела сознанием людей. Языческие обычаи самым неприметным образом вошли в христианскую церковь. Этот дух соглашательства и уступок некоторое время сдерживался бурей преследования, разразившейся над церковью благодаря язычеству. Но когда преследования прекратились и христианство вошло в царские дворы и палаты, тогда простоту и кротость Христа и Его апостолов сменили величие и гордость языческих жрецов и правителей, а Божественные установления — человеческие измышления и предания. Формальное обращение императора Константина в начале IV столетия послужило причиной ликования среди христиан, и мирское под видом праведности проникло в церковь. И церковь стала быстро разлагаться. С виду побежденное язычество оказалось победителем. Его дух овладел церковью. Языческие учения, обычаи и суеверия соединились с верой так называемых последователей Христа.

Такое соглашение между язычеством и христианством было завершено появлением "человека греха", о котором пророчество говорило, что он будет превозносить себя над Богом и вести борьбу против Него. Эта исполинская система ложной религии является

шедевром сатанинской власти, памятником его попыток воцариться на престоле и своевольно управлять землей.

Сатана однажды уже пытался вступить в соглашение со Христом. Он пришел к Сыну Божьему в пустыне искушений и, показав ему все царства мира и славу их, обещал все это отдать в руки Его при одном условии — Иисус должен признать верховную власть князя тьмы. Христос, обличив наглого искушителя, заставил его удалиться. Но, предлагая то же самое человеку, сатана добился больших успехов. Стремясь к славе и богатству, церковь была вынуждена искать покровительства и поддержки у великих мира сего и, отвергая тем самым Христа, вошла в союз с представителем сатаны — епископом римским.

Один из основных догматов римской церкви состоит в признании папы видимым главой всемирной церкви Христа, наделенным высшей властью над всем духовенством на земле. Более того, папе приписан еще и Божественный титул, он именуется: “Господь Бог — Папа” и считается непогрешимым. Он требует, чтобы все люди почитали его. Через римскую церковь сатана выдвигает те же притязания, какие он предъявил и в пустыне искушения, и многие готовы оказать ему эти почести.

Но люди, живущие в страхе Божьем, встретили это дерзкое возвеличивание так, как и Христос встретил подобные предложения коварного врага: “Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи” (Лк.4:8). В Слове Божьем не содержится ни малейшего намека на назначение какого-либо лица главою церкви. Это учение о папской верховной власти идет вразрез со Священным Писанием. Папа не может иметь никакой власти над церковью Христа, кроме той, какую он присвоил себе незаконным образом.

Приверженцы римской церкви обвиняют протестантов в ереси и в своевольном отделении от истинной церкви. Но подобные обвинения скорее всего относятся к ним. Именно они свергли знамя Христа и отступили от веры, “однажды преданной святым” (Иуд.3).

Сатана прекрасно знал о том, что благодаря Священному Писанию люди сумеют различить его заблуждения и смогут бороться против него. Даже Спаситель мира отражал его атаки при помощи Слова. При каждом нападении Христос выставлял щит вечной истины, говоря: “Так написано”. На каждое наглое предложение врага Он отвечал мудростью и силой Слова. И сатана понял: чтобы господствовать над людьми и учредить узурпаторскую власть папы, он должен держать народ в оковах незнания Священного Писания. Библия возвеличивает Бога и открывает истинное положение людей, поэтому сатана делает все возможное, чтобы ее святые истины оставались скрытыми и заглушенными. Такая установка была воспринята и римской церковью. На протяжении нескольких веков она препятствовала распространению Библии. Народу было запрещено читать ее и даже иметь ее у себя в

доме, в то время как безнравственные священники и прелаты произвольным толкованием библейских истин утверждали свой авторитет. Таким путем папа был признан почти абсолютным заместителем Божиим на земле, наделенным верховной властью как в церкви, так и в государстве.

Устранив Библию, разоблачавшую заблуждения и обман, сатана получил возможность широко развернуть свою деятельность. Пророчество свидетельствовало, что папство "возмечтает отменить у них праздничные времена и закон" (Дан.7:25). И папство не замедлило начать свою работу. Для того чтобы облегчить в какой-то степени обращение язычников в христианство и восполнить их прежний ритуал идолослужения, в христианское богослужение постепенно было введено поклонение иконам и "святым мощам". И в конечном результате вселенский собор узаконил эту форму идолопоклонства. Для совершения этого богохульного дела Рим дерзнул изъять из закона Божьего вторую заповедь, запрещающую поклонение иным Богам, и разделил десятую заповедь, чтобы сохранить их численность.

Дух соглашательства с язычеством открыл путь к дальнейшему пренебрежению властью Неба. Сатана, действуя через необращенных глав церкви, коснулся и четвертой заповеди, пытаясь устранить древнюю субботу, день освященный и благословенный Богом (см. Быт.2:2,3), и заменить ее почитаемым и соблюдаемым язычниками "достопочтенным днем Солнца". Вначале эта попытка была тщательно замаскирована. В течение первых столетий истинная суббота соблюдалась всеми христианами. Ревностно почитая Бога и веря в непреложность Его закона, они преданно защищали святость его принципов. С величайшей осторожностью и хитростью сатана продолжал добиваться через посредников достижения своей цели. Для того чтобы привлечь внимание народа к воскресенью, этот день был объявлен праздничным в честь воскресения Христа. И хотя в этот день совершались богослужения и его считали днем отдыха, все же суббота продолжала свято соблюдаться.

Прокладывая путь к своей цели, сатана побудил иудеев перед пришествием Христа обременить субботу самыми строгими требованиями, чтобы превратить ее в непосильное бремя для народа. И затем, пользуясь тем, что суббота была представлена в ложном свете, сатана с презрением назвал ее иудейским постановлением. В то время как христиане продолжали праздновать воскресенье как радостный, счастливый праздник, он побудил их в знак их ненависти к иудеям превратить субботу в пост, в день скорби и печали.

В начале IV столетия император Константин установил всеобщее соблюдение воскресного дня во всей Римской империи. День Солнца, почитавшийся язычниками, в то же время праздновался и христианами. Политика императора была направлена на то, чтобы соединить

противоречивые интересы христианства и язычества. К этому его побуждало духовенство, которое, стремясь к славе и власти, понимало, что почитание одного и того же дня язычниками и христианами послужит принятию язычниками христианства, что, в свою очередь, будет способствовать усилению могущества церкви. Многие богобоязненные христиане, считая воскресенье до известной степени святым днем, по-прежнему продолжали соблюдать истинную субботу как святой день Господень и чтити ее согласно четвертой заповеди.

Но великий обманщик на этом не остановился. Он решил собрать весь христианский мир под сатанинское знамя и начал действовать через верного своего сообщника — гордого папу, объявившего себя наместником Христа. И с помощью полуобращенных язычников, высокомерных прелатов и порабощенного любовью к мирскому духовенства он достиг своей цели. Время от времени собирались вселенские соборы, на которые съезжалось высшее духовенство со всех стран мира. И на каждом из этих соборов учрежденная Богом суббота всякий раз попиралась все больше, а значение воскресного дня превозносилось. В конце концов к языческому празднику стали относиться как к Божественному предписанию, а библейская суббота была названа пережитком иудаизма, и соблюдающие ее подлежали преследованию.

Великому отступнику удалось возвыситься над всем, “называемым Богом или святынею” (2 Фес.2:4). Он осмелился внести изменения в то предписание Божественного закона, которое, единственное в своем роде, самым безошибочным образом указывает всем людям на истинного живого Бога. В четвертой заповеди Господь открывает Себя как Творца неба и земли — этим Он и отличается от всех других ложных богов. Суббота является памятником творческих трудов и свидетельствует о том, что седьмой день был освящен как день покоя для человека. Он установлен для того, чтобы постоянно напоминать людям о живом Боге — источнике бытия и цели почитания и поклонения. Сатана стремится к тому, чтобы люди нарушали верность Господу и не соблюдали Его закон; поэтому он и сосредотачивается именно на этой заповеди, говорящей о Боге как о Творце.

В настоящее время протестанты утверждают, что воскресение Христа в воскресенье и превратило этот день в христианскую субботу. Но Священное Писание не дает для этого никакого основания. Ни Христос, ни апостолы ничем не выделили воскресенье. Празднование воскресенья христианами исходит из “тайны беззакония” (2 Фес.2:7), которая начала проявляться еще во дни апостола Павла. Когда и где Господь усыновил это дитя папства? Какие достоверные доказательства могут оправдать те внешние изменения, о которых ничего не говорит Священное Писание?

В VI столетии папство прочно утвердилось в мире. Его центром был избран царский город, а римский епископ назначен главой всей

церкви. Язычество уступило место папству. Дракон отдал зверю “силу свою и престол свой и великую власть” (Откр.13:2). Начался период 1260-летнего папского преследования, предсказанный в пророчествах Даниила и книги Откровение (Дан.7:25; Откр.13:5-7). Христиане должны были сделать выбор: или, уступая своим убеждениям, принять папские постановления и служение, или же окончить жизнь в темнице, под пытками, на костре или эшафоте. Теперь исполнились слова Иисуса: “Преданы также будете и родителями и братьями, и родственниками и друзьями, и некоторых из вас умертвят; и будете ненавидимы всеми за имя Мое” (Лк.21:16,17). Верующие подверглись невиданным прежде преследованиям, и мир превратился в сплошное поле битвы. В течение целых столетий церковь находила себе убежище в неприступных скалах и пустынях. Так говорит пророк: “Жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней” (Откр.12:6).

С приходом к власти римской церкви и было положено начало мрачного средневековья. По мере укрепления этой власти сгущался и мрак. Вера во Христа, истинное основание, была перенесена на папу. Вместо того чтобы уповать на Сына Божьего, дающего прощение грехов и вечное спасение, народ взирал на папу и на священников, которых тот наделил своей властью. Людей учили, что папа является посредником между Богом и человеком, и никто не может приблизиться к Богу, как только через него, наместника Бога, поэтому все должны безоговорочно подчиняться ему. Уклонение от этих требований служило веской причиной для того, чтобы подвергнуть виновника самым жестоким наказаниям. Таким путем внимание народа было отвлечено от Бога и обращено на грешных, жестоких людей, и даже больше того — на самого князя тьмы, который через них проявлял свою силу. Грех был задрапирован в одеяния святости. Когда священное Писание откладывается в сторону и люди перестают с ним считаться, тогда от них можно ожидать самого наихудшего. С возвышением человеческих законов и традиций обнаружилось испорченность и разложение, которые всегда являются следствием отвержения закона Божьего.

То были опасные дни для церкви Христа. Как мало оставалось верных знаменосцев истины! Хотя еще и были верные свидетели истины, однако временами казалось, что заблуждение и суеверие уже восторжествовали, а истинная религия почти изгнана. В то время как Евангелие было отнято у людей, различные религии все умножались числом, и народ изнемогал под бременем жестоких требований.

Людей учили не только смотреть на папу как на своего посредника, но и зарабатывать прощение грехов свершением тех или иных дел. Изнурительные и долгие паломничества, наказания, налагаемые на кающегося грешника, поклонение мощам, воздвижение церквей,

часовен и алтарей, солидные пожертвования для церкви — все это и еще многое другое требовалось от людей, чтобы смягчить гнев Господа и снискать Его расположение, как будто Бог подобен людям, гневающимся из-за пустяков, и Его можно задобрить дарами и наказаниями, налагаемыми на кающихся грешников!

Невзирая на беззаконие, процветающее даже среди глав римской церкви, ее влияние все увеличивалось и возрастало. В конце VII столетия приверженцы папы стали утверждать, что в первые столетия римские епископы имели такую же духовную власть, какую присвоили они себе теперь. Чтобы придать авторитет этому заявлению, необходимо было принять определенные меры, и “отец всякой лжи” с готовностью подсказал им и это. Монахи подделали древние рукописи. Обнаружились неизвестные до тех пор решения соборов, якобы утверждающие абсолютную власть папы с самых ранних времен. И церковь, отвергнувшая истину, с готовностью приняла и этот обман.

Немногочисленные верные строители, строящие на истинном основании (см. 1 Кор.3:10,11), были приведены в замешательство, перед ними возникли новые преграды и затруднения, хлам лжеучения препятствовал всей работе. Подобно строителям иерусалимской стены во дни Неемии, некоторые были готовы сказать: “Ослабела сила у носильщиков, а мусору много; мы не в состоянии строить стену” (Неем.4:10,14). Измученные постоянной борьбой, перенося гонения, клевету, беззаконие и всевозможные трудности, чинимые сатаной, стремившимся любым путем мешать их успеху, некоторые из верных строителей упали духом и ради мира и сохранения своей жизни и имущества покинули истинное основание. Другие, напротив, не страшась своих врагов, безбоязненно заявляли: “Не бойтесь их; помните Господа, великого и страшного”, и продолжали совершать дело, будучи препоясаны каждый своим мечом (Еф.6:17).

В каждом столетии враги Божьи с неизменной ненавистью и силой обрушивались на истину, и от слуг Христа всегда требовалась бдительность и верность. Слова Христа, сказанные некогда первым ученикам, относятся и к Его последователям, живущим в конце времен: “А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте” (Мк.13:37).

Мрак, казалось, все сгущался. Поклонение изображениям стало повсеместным. Перед иконами воскурялись фимиамы, перед ними молились. На первое место вышли самые бессмысленные и суеверные обычаи. Люди настолько были подвержены влиянию суеверий, что, казалось, здравый смысл полностью утрачен человеком. Разве можно было ожидать чего-либо иного от людей, погрязших в невежестве и пороке, когда само духовенство и священники были испорчены и развращены.

Папство сделало еще один шаг на пути своего высокомерного возвышения, когда в XI столетии папа Григорий VII объявил о

непогрешимости римской церкви. Одно из выдвигаемых им положений гласило, что церковь, согласно Священному Писанию, никогда не заблуждалась и не будет заблуждаться. Но Библия никогда не поддерживала такого утверждения. Надменный папа также требовал низложения царского авторитета, утверждая, что никто не имеет права оспаривать решения, принятые им, и только он один должен пользоваться правом отменять решения других.

Тиранический характер этого защитника непогрешимости полностью проявился в его конфликте с германским императором Генрихом IV. Дерзнув не повиноваться папскому авторитету, этот монарх был отлучен от церкви и лишен трона. Напуганный своим одиночеством и угрозами князей, которые, подстрекаемые папой, восстали против него, Генрих понял, что ему необходимо примириться с Римом. В сопровождении жены и верного слуги он пересек Альпы среди зимы, чтобы таким путем доказать свое смирение пред папой. Прибыв к замку, где находился папа, Генрих без своих спутников был приведен во двор, где в лютый зимний холод, с непокрытой головой и босыми ногами, в нищенском одеянии он дожидался свидания с папой. И по истечении трех дней поста и покаяния папа наконец простил его, оговорив, что император отныне будет действовать только с разрешения папы. А Григорий VII торжествовал победу, считая своим прямым долгом усмирять напыщенных царей.

Какой поразительный контраст между надменной гордостью высокомерного папы и смирением и кротостью Христа, Который стоит у дверей сердца грешника и молит о позволении войти туда, чтобы принести прощение и мир, и Который, в Свою очередь, учил учеников: "Кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом" (Мф.20:27).

Последующие столетия были свидетелями все большего искажения истины учениями, исходящими из Рима. Еще до учреждения папства идеи языческих философов привлекали к себе внимание и оказывали влияние на церковь. Многие, считавшие себя обращенными, по-прежнему придерживались языческой философии и не только продолжали изучать ее, но и навязывали другим как средство для расширения своего влияния на язычников. Таким образом в христианскую веру проникли серьезные заблуждения. Главные среди них: вера в естественное бессмертие человека и работу его сознания после смерти. Это послужило основанием, на котором Рим утвердил заступнические молитвы святых и обоготворение Девы Марии. Отсюда также возникли представления о вечных муках, которые рано стали частью папских символов веры.

Так была подготовлена почва для принятия другого языческого вымысла — идеи чистилища, с помощью которой Рим внушал страх легковерной и суеверной толпе. Под чистилищем подразумевалось

место мук, куда попадали души, не заслуживающие вечной гибели, и где после соответствующих наказаний они очищались, перед тем как отправиться на Небо.

И еще в одном вымысле нуждался Рим, чтобы использовать страх и пороки своих приверженцев. Это было учение об индульгенциях. Обещалось полное прощение грехов в прошлом, настоящем и будущем, а также и освобождение от всех мук и наказаний тем, кто будет участвовать в войнах, проводимых папой для расширения его владений или же уничтожения тех, кто осмеливался отрицать его духовную власть. Людей учили, что, уплатив деньги церкви, они освобождались от грехов, а заодно могли спасти и души умерших друзей, томящихся в мучительном пламени. За счет всего этого Рим обогащался, утопая в пышности, распутстве и пороках так называемых представителей Того, Кто не имел места где преклонить голову.

Библейское установление Вечери Господней было вытеснено идолопоклонническим жертвоприношением мессы. Папские священники надеялись ритуалами, лишеными всякого смысла, превратить простой хлеб и вино в подлинные “тело и кровь Христа”. С кощунственной надменностью они присваивали себе творческую силу Бога, Творца всего существующего. От христиан под угрозой смерти требовали открыто признать свою веру в это страшное богохульное заблуждение. Многие, отказавшиеся сделать это, были преданы огню.

В XII столетии было учреждено одно из самых страшных орудий папства — инквизиция. Князь тьмы сотрудничал в этом вопросе вместе с представителями папской верховной власти. На их тайных сборищах незримо присутствующие там сатана и его ангелы управляли мыслями этих безбожников, в то время как невидимый ангел Божий записывал их ужасные постановления и историю всех их деяний, способных утратить любого смертного. “Вавилон великий был упоен кровью святых”. Искалеченные тела миллионов мучеников вопияли к Богу об отмщении.

Папство стало деспотом мира. Императоры и короли подчинялись приказам римского папы. Казалось, что земная и вечная участь каждого находились в его руках. В течении столетий без малейшего возражения все подчинялось учениям Рима, и с каким благоговением совершались его обряды и празднества! Римское духовенство пользовалось всеобщим почетом, потоком шли щедрые пожертвования. Никогда еще римская церковь не достигала такой великой славы и могущества, как в те времена.

Но “полуденное сияние папского могущества было полночным мраком для мира”. Не только народ не знал Священного Писания, но и священники не разбирались в нем. Подобно фарисеям древности, папские вожди ненавидели свет, открывающий их грехи. Отбросив

закон Божий как мерило праведности, они обрели безграничную власть и были неудержимы в своих пороках. Повсюду процветали обман, корыстолюбие и разврат. Люди не страшились никакого преступления, если оно сулило богатство и высокое положение. Дворцы пап и прелатов были превращены в вертепы разврата. Некоторые из владычествующих пап были виновны в таких вопиющих преступлениях, что светская власть пыталась отлучить их от церкви как самых низких извергов, терпеть которых было больше нельзя. На протяжении сотен лет Европа не достигла никакого прогресса в области науки, искусства и культуры. Христианство было поражено нравственным и духовным параличом.

Состояние мира, находящегося под властью Рима, представляло собой страшное и поразительное исполнение слов пророка Осии: "Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения: так как ты отверг ведение, то и Я отвергну тебя...и как ты забыл закон Бога твоего, то и Я забуду детей твоих". "Нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле. Клятва и обман, убийство и воровство и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием" (Ос.4:6,1,2). Вот последствия отвержения Слова Божьего.

Незыблемость закона Божьего

“И отверзался храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его” (Откр.11:19). Ковчег Божьего завета находится во Святом святых, во втором отделении святилища. Во время служения в земной скинии, которая являлась “образом и тенью небесной”, это отделение открывалось только в великий День примирения для очищения святилища. Поэтому утверждение, что на Небе отверзся храм Божий и в нем был виден ковчег завета Его, указывает на открытие Святого завета в небесном святилище в 1844 году, когда Христос вошел туда, чтобы приступить к завершающему служению примирения. И те, кто верою последовали за Великим Первосвященником, когда Он начал Свое служение во Святом святых, увидели ковчег Его завета. Размышляя о святилище, они поняли перемену, происшедшую в служении Спасителя, поняли, что теперь Он отправляет Свое служение перед ковчегом Божьим, ходатайствуя за грешника Своей кровью.

В ковчеге завета, который находился в земной скинии, помещались две каменные скрижали с заповедями Божьими. Ковчег служил только местом, где хранились скрижали закона, его ценность и святость определялась содержащимися в нем Божественными заповедями. Когда на небе отверзался храм Божий, был виден ковчег Его завета. Внутри Святого святых небесной скинии свято сохраняется Божественный закон — закон, который был провозглашен Господом среди громовых раскатов на горе Синай и который Он Сам начертал Своим перстом на каменных скрижалях.

Закон Божий в небесном святилище является грандиозным подлинником, точнейшая копия которого была начертана на каменных скрижалях и записана Моисеем в Пятикнижии. Те, кто понял всю важность этого вопроса, убедились, таким образом, в незыблемости и святости Божественного закона. Как никогда раньше, они поняли силу слов Спасителя: “Доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все” (Мф.5:18). Закон Божий, как откровение Его воли, отображение Его

характера пребывает в вечности “как верный свидетель на небе”. Ни одна заповедь не была отменена в нем, ни одна йота, ни одна черта. Псалмопевец говорит: “На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах”. “Все заповеди Его верны, тверды на веки и веки” (Пс.118:89; 110:8).

В самом сердце Десятисловия находится четвертая заповедь, как она была провозглашена еще в самом начале: “Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих. Ибо шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них; а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его” (Исх.20:8-11).

Дух Божий оказал Свое святое влияние на сердца тех, кто размышлял над Его Словом. Они не могли отделаться от настойчивой мысли, что по неведению нарушают эту заповедь, не соблюдая день покоя Творца. Они занялись изучением причин, побудивших людей праздновать первый день недели вместо дня, освященного Богом. И не могли найти в Священном Писании никакого основания для устранения четвертой заповеди или же о переносе субботнего дня. Первоначальное благословение, покоящееся на седьмом дне, никогда не оставляло его. Стремясь всей душой познать волю Божью, они осознали себя виновными в нарушении Его закона, и глубокая печаль овладела ими. Тогда-то, желая доказать свою верность Богу, они и начали соблюдать субботу.

Было предпринято много настойчивых попыток поколебать их веру. Всякому было понятно, что если земное святилище являлось прообразом небесного, то закон, сохранявшийся в ковчеге завета на земле, представлял собой точную копию закона, находящегося в ковчеге завета на Небе, и что принятие истины относительно небесного святилища включало в себя признание требований закона Божьего и обязательства соблюдать субботу согласно четвертой заповеди. В этом и кроется секрет упорного и решительного сопротивления правильному толкованию Священного Писания, которое указывает на служение Христа в небесном святилище. Люди старались закрыть дверь, которую распахнул Господь. Но Тот, Кто “отворяет — и никто не затворит; затворяет — и никто не отворит”, сказал: “Вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее” (Откр.3:7,8). Христос отворил дверь, то есть начал служение во Святом святых, и из отверстой двери небесного святилища воссиял свет. Все увидели, что четвертая заповедь — часть закона, хранящегося в небесном святилище. То, что Бог постановил, человек не может отменить.

Принявшие свет о посредническом служении Христа и вечной незыблемости закона Божьего обнаружили, что именно эти истины отражены в 14-й главе книги Откровение. В этой главе содержатся три предостережения, которые должны приготовить жителей земли ко Второму пришествию Господа. Слова: “Ибо наступил час суда Его” указывают на завершающие труды в служении Христа для искупления людей. Они содержат в себе истину, которая должна быть возвещена людям, прежде чем Спаситель окончит Свое посредническое служение и придет на землю, чтобы забрать Свой народ к Себе. Суд, начавшийся в 1844 году, будет продолжаться до тех пор, пока не решится участь каждого — живого или мертвого. Следовательно, он будет длиться до конца времени испытания. Для того чтобы люди могли подготовиться к суду, весть повелевает им “бояться Бога и воздать Ему славу”, “поклониться Сотворившему небо и землю, море и источники вод”. Последствия принятия этих вестей описаны в Слове: “Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса” (Откр.14:12). Чтобы подготовиться к суду, необходимо соблюдать закон Божий. Этот закон и будет служить на суде мерилом характера. Апостол Павел говорит: “которые под законом согрешили, по закону осудятся... в день, когда... Бог будет судить тайные дела человеков чрез Иисуса Христа”. И он говорит, что “делатели закона оправданы будут” (Рим.2:12-16). Для соблюдения Божественного закона необходима вера, ибо “без веры угодить Богу невозможно”. “Все, что не по вере, грех” (Евр.11:6. Рим.14:23).

Первый ангел призывает людей “убояться Бога и воздать Ему славу”, и поклониться Ему, Творцу неба и земли. Чтобы сделать это, они должны повиноваться Его закону. Мудрец говорит: “Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека” (Еккл.12:13). Без повиновения Его заповедям никакое служение не может быть угодно Богу. “Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его”. “Кто отклоняет ухо свое от слушания закона, того и молитва — мерзость” (1 Ин.5:3. Притч.28:9).

Мы должны поклоняться Богу потому, что Он — Творец и Ему обязано своим существованием все сотворенное Им. И там, где в Библии говорится о том, что Господь требует от человека поклонения и почитания, там же приводятся и доказательства Его творческой силы: “Все боги народов — идолы, а Господь небеса сотворил” (Пс.95:5). “Кому же вы уподобите Меня, и с кем сравните? говорит Святой. Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их?” “Так говорит Господь, сотворивший небеса, Он — Бог, образовавший землю и создавший ее: “...Я — Господь, и нет иного” (Ис. 40:25-26; 45:18). Псалмопевец говорит: “Познайте, что Господь есть Бог, что Он сотворил нас, и мы — Его”. “Приидите, поклонимся, и припадем, преклоним колена перед лицом Господа, Творца нашего”

(Пс.99:3; 94:5,6). И святые существа, поклоняющиеся Ему на небесах, в таких словах выражают причину своего поклонения: “Достоин Ты, Господи, принять славу и честь и силу, ибо Ты сотворил все“ (Откр.4:11).

В 14-й главе книги Откровение звучит призыв поклониться Творцу, и пророчество показывает людей, которые, восприняв предостережения трех ангелов, соблюдают заповеди Божьи. Одна из этих заповедей прямо указывает на Бога как на Творца. Четвертая заповедь гласит: “День седьмой — суббота Господу Богу твоemu... Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них; а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его“ (Исх.20:10-11). Относительно субботы Господь говорит дальше: “Это — знамение... дабы вы знали, что Я — Господь Бог ваш“ (Иез.20:20). А основанием для этого является следующее: “Потому что в шесть дней сотворил Господь небо и землю, а в день седьмой почил и покоился“ (Исх.31:17).

“Суббота, как памятный день творения, важна потому, что она всегда свидетельствует об истинной причине нашего поклонения Богу“, заключающейся в том, что Он — Творец, а мы — Его творение. “Суббота потому, собственно, и образует основание всего богослужения, что она преподносит эту великую истину самым выразительным образом, как никакое другое установление. Истинная причина для поклонения Богу не только в субботе, но и в целом, обнаруживается в том различии, которое существует между Богом и Его творением. Этот великий факт никогда не устареет и его никогда не следует забывать“. Бог установил субботу в Едеме, чтобы таким путем всегда напоминать людям об этой истине, и до тех пор, пока мы будем поклоняться Господу как нашему Создателю, суббота будет оставаться знаменем и памятным днем. Если бы все соблюдали субботу, тогда мысли и чувства людей были бы обращены к их Творцу, к Нему было устремлено всеобщее почитание и поклонение, и тогда не существовало бы ни одного идолопоклонника, атеиста и безбожника. Соблюдение субботы — знак верности истинному Богу, “сотворившему небо и землю, море и источники вод“. Следовательно, весть, призывающая людей поклониться Богу и соблюдать Его заповеди, особо напоминает о необходимости соблюдать четвертую заповедь.

От тех, кто соблюдает заповеди Божьи и верит в Иисуса, резко отличаются люди, на которых указывает третий ангел, торжественно и грозно предостерегая их: “Кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией“ (Откр.14:9-10). Для правильного понимания этой вести необходимо и правильное истолкование этих символов. Что олицетворяют собой зверь, его образ и начертание?

Пророчество, в котором приводятся эти символы, начинается в 12-й главе книги Откровение с описания дракона, который пытается

уничтожить Христа при Его рождении. Дракон называется и сатаной (Откр.12:9). Это он склонял Ирода убить Спасителя. Но главным орудием сатаны в войне против Христа и Его народа в течение первых столетий христианской эры была Римская империя, в которой язычество являлось преобладающей религией. Таким образом, хотя прежде всего дракон олицетворяет собой сатану, но, с другой стороны, он является и символом языческого Рима.

В 13-й главе книги Откровение (стихи 1-10) описан другой зверь, подобный барсу, которому дракон “дал свою силу, престол и великую власть”. Этот символ, как полагает большинство протестантов, олицетворяет собой папство, которое в качестве преемника получило силу, престол и власть древней Римской империи. О барсе сказано: “И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно” (Откр.13:-5-7). “И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его и жилище Его и живущих на небе. И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком, и племенем”. Это пророчество, которое почти полностью совпадает с описанием небольшого рога в 7-й главе Книги Даниила, несомненно, указывает на папство.

“И дана ему власть действовать сорок два месяца”. И пророк говорит: “Я видел, как одна из голов была смертельно ранена”. И еще: “Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен, и кто убивает мечом, тот сам от меча погибнет”. Сорок два месяца — это то же, что и время, времена, и полвремени, то есть три с половиной года, или же 1260 дней, как указано в 7-й главе Книги Даниила. В течение этого срока папская власть должна была притеснять народ Божий. Этот период, как уже отмечалось в предыдущих главах, начался в 538 году установлением верховной власти пап и окончился в 1798 году, когда папа был взят в плен французской армией; папская власть получила смертельную рану, и исполнилось пророчество: “Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен”.

Дальше возникает другой символ. Пророк говорит: “И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим” (Откр.13:11). И вид этого зверя, и само его появление указывают на то, что этим символом изображен совсем другой народ. Великие царства, господствовавшие над миром, были показаны пророку Даниилу в виде хищных зверей, которые боролись, как “четыре ветра небесных... на великом море” (Дан.7:2). В 17-й главе книги Откровение ангел объяснил, что воды означают народы, людей, племена и языки (Откр.17:15). А ветры являются символом войны. Четыре ветра небесных, борющиеся на великом море, олицетворяют завоевательные войны и революции, с помощью которых царства и достигли своей власти.

Но зверь с рогами, подобными агнчим, выходил “из земли”. Народ, изображенный таким символом, утверждает себя не за счет свержения

другой власти — он располагается на еще не занятой никем территории и развивается мирно и постепенно. Следовательно, этот народ не мог появиться среди густонаселенных и враждующих между собой государств Старого Света, среди беспокойного моря “народов, людей, племен и языков”. Мы должны искать его в западном полушарии.

Какая нация начала укрепляться и возвышаться в Новом Свете в 1798 году, привлекая к себе внимание мира? Толкование этого символа не вызывает никаких сомнений. Один единственный народ соответствует данному пророчеству — оно безошибочно указывает на Соединенные Штаты. Нередко эта мысль, а иногда даже и буквальные слова пророка, бессознательно использовались историками и ораторами при описании развития этой нации. Зверь был виден “выходящим из земли”. И, по мнению лингвистов, слово, которое здесь переведено как “выходил”, буквально означает следующее — “вырастать подобно растению”. Как мы уже видели, становление этой нации должно происходить на незанятой до того времени территории. Известный литератор, описывая развитие Соединенных Штатов, говорит о “тайне появления-из пустоты” и добавляет: “Подобно семени безмолвно мы вырастали в империю”. Европейский журнал в 1850 году назвал Соединенные Штаты дивной империей, которая “возникла” и “среди тиши земной, с каждым днем наливаясь силою и гордостью”. Эдуард Эверт в своей речи об отцах—основателях этой нации сказал: “Искали ли они уединенное, спокойное, безопасное место, где бы их небольшая Лейденская церковь могла следовать велению совести? Вот эти необъятные просторы, которые они завоевали мирным путем, водрузив над ними знамя креста!”

“И он имел два рога, подобные агнчим”. Рога, подобные агнчим, указывали на молодость, невинность и мягкость, что в полной мере соответствует сущности Соединенных Штатов, показанных пророку “выходящими” в 1798 году. Среди христиан-изгнанников, которые первыми бежали в Америку, спасаясь от королевских притеснений и религиозной нетерпимости, было много людей, которые твердо решили строить государство на фундаментальной основе гражданской и религиозной свободы. Их взгляды нашли свое отражение в Декларации независимости, которая выдвинула великую истину о том, что “все люди сотворены равными” и наделены законными правами на жизнь, свободу и стремление к счастью. Принятая конституция гарантирует народу право самоуправления при условии, что его представители, избранные голосованием, разработают и введут в действие законы. Предоставлялась также свобода вероисповеданий — каждому человеку разрешено было поклоняться Богу в соответствии с убеждениями своей совести. Республиканские принципы и протестантизм стали основополагающими воззрениями этого народа. В этом и заключается секрет его мощи и процветания. Во всех частях

света притесняемые христиане обращали свои взоры к этой земле с интересом и надеждой. Миллионы устремились к ее берегам.

Но зверь с "агнчими рогами говорил, как дракон". "Он действует пред ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела ...говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив" (Откр.13:11-14).

Рога, подобные агнчим, и голос дракона символически указывают на резкое противоречие между провозглашенными принципами и практическим воплощением их в жизнь. Изображенное здесь государство проявляет себя действиями законодательных и судебных ведомств. И эти действия опровергают принципы свободы и мира, положенные в основание его политики. Пророчество, утверждающее, что оно заговорит, "как дракон", и начнет поступать "со всей властью первого зверя", ясно предсказывает развитие духа нетерпимости и преследования, которые были присущи государствам, изображенным в виде дракона и зверя, подобного барсу. И утверждение, что зверь с двумя рогами заставит всю землю и живущих на ней поклониться первому зверю, указывает на то, что этот народ употребит свое могущество, добиваясь повиновения папству.

Такие действия противоречат принципам правления этого государства, его свободолюбивым законам, недвусмысленным и торжественным положениям Декларации независимости и конституции. Основатели нации благоразумно стремились к тому, чтобы оградить светскую власть от влияния церкви, которое могло привести к таким неизбежным последствиям, как нетерпимость и преследование. Конституция предусматривает, что "конгресс не имеет права принимать какие-либо законы, касающиеся установления религии или запрещающие свободное исповедание таковой" и что "религия в США никогда не должна являться условием, дающим право на ответственную общественную должность". Понуждение гражданской властью к любому виду религиозного поклонения является вопиющим нарушением этих принципов, стоящих на страже свободы нации. Но непоследовательность такого шага в полной мере соответствует символу, олицетворяющему эту власть. Она — зверь с агнчими рогами — воплощение чистоты, невинности и безобидности, но говорит как дракон.

"Говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя". Эти слова указывают на такую форму правления, при которой законодательная власть принадлежит народу, и это самое поразительное свидетельство того, что Соединенные Штаты и есть то государство, о котором говорится в пророчестве.

Но что такое "образ зверя"? И как он будет сформирован? Образ этот представлен двурогим зверем и является образом первого зверя. Для

того чтобы понять суть этого образа и как он сформировался, мы должны хорошо знать особенности самого зверя, то есть папства.

Когда ранняя церковь утратила чистоту и простоту Евангелия, приняв языческие обряды и обычаи, она лишилась Духа и силы Божьей, и, стремясь к господству над совестью людей, начала искать поддержки у светской власти. В результате сформировалось папство — церковь, которая контролировала государственную власть и использовала ее в собственных интересах, в особенности для расправы с “еретиками”... Для того чтобы Соединенные Штаты создали образ зверя, религиозная иерархия должна подчинить себе государственную власть, используя авторитет государства для достижения своих целей.

Во все времена церковь, обретая светскую власть, старается наказать тех, кто не приемлет ее учений. Протестантские церкви, которые последовали примеру Рима, заключили союз с мирскими властями, стремясь ограничить свободу совести. Мы это видим на примере англиканской церкви, которая продолжительное время преследовала тех, кто не желал принять ее учение. В течение ХУ и ХУII веков тысячи церковных служителей, не разделявших государственного вероучения, вынуждены были оставить свои церкви, а многие пасторы и рядовые верующие подверглись штрафам, тюремному заключению, пыткам и мученической смерти.

Отступничество церкви заставило ее искать поддержки у государственной власти — таким образом были созданы условия для появления папства — зверя. Павел говорит: “Доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели” (2 Фес. 2:3). Следовательно, отступничество церкви приготовило путь к формированию образа зверя.

Библия говорит, что перед пришествием Христа будет состояние религиозного упадка, подобно тому как это было в первые столетия. “В последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям не покорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержаны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщены, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся” (2 Тим.3:1-5). “Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстительным и учениям бесовским” (1 Тим.4:1). Сатана будет действовать “со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким не праведным обольщением”. И все не принявшие “любви истины для своего спасения” будут предоставлены сами себе, “и за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи” (2 Фес.2:9-11). Когда настанут эти нечестивые времена, результаты будут те же, что и в первые столетия.

Многие считают, что широкое разнообразие доктрин в протестантских церквях является решающим доказательством невозможности достичь насильственного единообразия. Но в течение целого ряда лет в протестантских церквях существует сильное и все возрастающее стремление к единству вероучения, стремление, порожденное общими доктринальными положениями. Для обеспечения такого единства по необходимости придется отказаться от дискуссии по вопросам, в отношении которых отсутствует всеобщее согласие, — независимо от того, сколь важными являются эти вопросы с библейской точки зрения.

Чарльз Бичер, выступая в 1846 году с проповедью, сказал, что церковные служители “евангельско-протестантских вероисповеданий не только делают все под невероятным давлением простого человеческого страха, но они живут и двигаются и дышат в самой развращенной атмосфере и, уступая низким наклонностям своей природы, замалчивают истину и преклоняются перед отступнической властью. Разве не так дело обстояло и с Римом? Не переживаем ли мы вновь его историю? Что еще нам предстоит увидеть в будущем? Другой вселенский собор! Всемирное соглашение! Христианский союз и единая всеобщая доктрина!” Когда это будет сделано, тогда останется лишь один шаг до принуждения силой, поскольку этого будет требовать сохранение полного единства.

Когда ведущие церкви Соединенных Штатов, объединенные вокруг тех доктрин, которые все они разделяют, начнут оказывать влияние на государство с целью внедрения своих установлений и поддержки своих организаций, тогда можно будет сказать, что в протестантской Америке сформировался образ (подобие) римской иерархии, неизбежным следствием чего станет применение гражданских мер наказания к инакомыслящим.

Зверь с двумя рогами принуждает всех — малых и великих, богатых и нищих, свободных и рабов — принять начертание зверя “на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его” (Откр.13:16-17). Предостережение третьего ангела гласит: “Кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией”. “Зверь”, упоминающийся в этой вести, к поклонению которому понуждает зверь с двумя рогами, — это первый, или подобный барсу зверь (Откр. 13 гл.) — папство. “Образ зверя” представляет собой форму отступничества протестантизма, которая появится, когда протестантские церкви обратятся за помощью к гражданской власти для принудительного распространения своих доктрин. Остается еще выяснить вопрос относительно “начертания зверя”.

После предупреждения не поклоняться зверю и образу его в пророчестве сказано: “Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса”. Поскольку соблюдающие заповеди Божьи таким образом противопоставляются тем, кто поклоняется зверю и образу его, получая его начертание, следовательно, именно соблюдение закона Божьего, с одной стороны, и нарушение его — с другой, и позволяет различать тех, кто поклоняется Богу, от тех, кто поклоняется зверю.

Главная особенность зверя, а следовательно, образа его, заключается в нарушении заповедей Божьих. Даниил так говорит о небольшом роге, то есть папстве: “Возмечтает отменить у них праздничные времена и закон” (Дан.7:25). И апостол Павел назвал эту же самую власть “человеком греха”, который превознесет себя над Богом. Одно пророчество дополняет другое.

Только изменив закон Божий, папство могло превознести себя выше Бога, и тот, кто сознательно будет соблюдать этот искаженный закон, воздаст наивысшую почесть власти, которая произвела эти перемены. Человек, подчиняющийся папским законам, тем самым признает власть папы вместо власти Бога.

Папство попыталось изменить закон Божий. Вторая заповедь, запрещающая поклонение изображениям, изъята из закона, а четвертая искажена для того, чтобы узаконить празднование первого дня недели вместо седьмого дня — субботы. При этом паписты утверждают, что вторая заповедь содержится в первой, и что они излагают закон именно в том виде, какой желателен Господу. Но не о такой перемене говорит пророк. Речь идет о преднамеренном, умышленном, обдуманном изменении: “Он возмечтает отменить времена и закон”. Изменения, которым подверглась четвертая заповедь, являются буквальным исполнением пророчества. Здесь прямо указывается, что только церковь имеет право на такие изменения. Таким путем папская власть открыто превознесла себя над Богом.

Истинно верующих людей отличает главным образом соблюдение четвертой заповеди, так как она является знамением Его творческой силы и свидетельством того, что Ему подобаает честь и поклонение со стороны людей. Поклоняющиеся зверю будут отличаться стремлением уничтожить памятный день Творца, превознося при этом установления Рима. Свои высокомерные претензии папство впервые выдвинуло, когда речь шла о воскресеньи, обратившись в первый раз за помощью к государственной власти, чтобы заставить людей почитать этот день как “день Господень”. Но Библия указывает что Господень день — седьмой, а не первый. Христос сказал: “Сын Человеческий есть Господь также и субботы”. Четвертая заповедь гласит: “седьмой день — суббота Господня”. И через пророка Исаию Господь определяет этот день следующими словами: “Святой день Мой” (Ис. 58:13).

Частые ссылки на то, что Христос отменил субботу, опровергаются Его же собственными словами. В Нагорной проповеди Он сказал: "Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или не одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном" (Мф.5:17-19).

Вообще протестанты признают, что Священное Писание не дает оснований изменять субботу. Это ясно изложено в публикациях Американского общества популярных изданий и Американского Союза воскресных школ. В одной из этих статей признано "абсолютное молчание Нового Завета по вопросу соблюдения заповеди о воскресном дне".

Высказывается и такое соображение: "До смерти Христа не произошло никакой перемены относительно этого дня, и, насколько об этом свидетельствует Писание, апостолы не оставили никаких указаний об отмене седьмого дня — субботы — и соблюдении вместо нее первого дня недели".

Приверженцы римско-католической церкви не отрицают, что изменение Господнего дня совершено их церковью, и при этом подчеркивают, что протестанты, соблюдая воскресенье, признают тем самым их власть. В "Католическом христианском катехизисе" на вопрос: "Какой день мы должны соблюдать, согласно четвертой заповеди?" дается следующий ответ: "Согласно закону, суббота была освященным днем; но церковь, наставленная Иисусом Христом и руководимая Духом Божьим, заменила субботу воскресным днем; таким образом, мы теперь соблюдаем первый, а не седьмой день. Воскресный день означает теперь день Господень".

Паписты считают символом авторитета католической церкви "сам акт изменения субботы на воскресенье, с которым соглашаются протестанты... Поскольку, соблюдая воскресенье, они признают право церкви устанавливать праздники, а несоблюдение их считать грехом". Чем же в таком случае является изменение субботы, если не знаком авторитета римской церкви — "начертанием зверя".

Римская церковь не отказывается от своих претензий на верховную власть, и когда весь мир и протестантские церкви приняли субботу, учрежденную ею, отвергнув библейскую субботу, тем самым они фактически признали эти притязания. Происшедшие изменения можно оправдывать авторитетом традиции и отцов церкви, но, принимая их, протестанты поступают главным принципом, разделяющим их с Римом, а именно: "Библия, и только Библия является религией протестантов". Паписты понимают, что протестанты обманывают сами себя, закрывая глаза на очевидные факты. Они

радуются тому, что все больше исповеданий склоняется к празднованию воскресного дня, — это дает им уверенность в том, что в конце концов весь протестантский мир окажется под знаменем Рима.

Паписты заявляют, что “соблюдая воскресенье, протестанты, вопреки своему желанию, признают власть католической церкви”. Принуждая соблюдать воскресный день, протестантские церкви тем самым принуждают поклониться папству, то есть зверю. Те, кто принимает требования четвертой заповеди, однако, вместо истинной субботы соблюдают ложную, тем самым выражают уважение к той власти, которая ввела это изменение. И, заставляя людей исполнять религиозные требования при помощи государственной власти, церкви сами становятся образом зверя; следовательно, принуждение людей соблюдать воскресный день в США будет означать требование “поклоняться зверю и его образу”.

Но христиане прошлого, соблюдая воскресенье, твердо верили в то, что они соблюдают библейскую субботу, и сегодня в каждой церкви, не исключая и римско-католическую, есть истинные христиане, которые убеждены, что воскресенье является определенной Богом субботой. И Бог принимает их искреннее служение и честное отношение к этому вопросу. Но когда соблюдение воскресенья будет требоваться законом, а мир будет просвещен об истинной субботе, тогда всякий, нарушающий заповеди Божьи ради установления Рима, станет чтить папство больше, чем Бога. Он станет выказывать свое преклонение перед Римом и той властью, которая принуждает исполнять его установления. Он станет “поклоняться зверю и образу его”. Отвергая установление Божье, которым Господь запечатлел свою власть, и принимая установление Рима как свидетельство его верховной власти, люди тем самым примут знак преданности Риму — “начертание зверя”. И только тогда, когда это положение будет полностью разъяснено людям и они будут поставлены перед необходимостью сделать окончательный выбор между заповедями Божьими и заповедями человеческими, — только тогда упорствующие в своем нечестии получают “начертание зверя”.

Третий ангел возвещает людям одно из самых грозных предостережений, обращенных когда-либо к смертным. Речь идет о страшном грехе, который вызовет на голову грешника гнев Божий, не смягченный Его милостью. И люди, конечно, не должны быть оставлены в неведении относительно столь важного вопроса. Мир следует предостеречь против этого греха, прежде чем Бог посетит судами нашу землю. Каждый должен знать, что может навлечь эти суды, чтобы грядущее наказание никого не застигло врасплох, чтобы все имели возможность спастись. Пророчество говорит, что первый ангел обращается со своей вестью “ко всякому племени, колену, языку и народу”. Предостережение третьего ангела, которое является частью

той же троекратной вести, примет не менее широкий размах. В пророчестве сказано, что эту весть возвещает громким голосом ангел, летящий по середине неба,— это привлечет внимание всего мира.

При завершении борьбы все христиане будут разделены на две части — на тех, кто соблюдает заповеди Божьи и имеет веру Иисуса, и тех, кто поклоняется зверю и его образу и принимает его начертание. Хотя церковь и государство объединят свои силы, чтобы заставить “малых, великих, богатых и нищих, свободных и рабов” (Откр.13:14) принять начертание зверя, все же народ Божий не примет его. Пророк на острове Патмосе уже видел тех, кто победил зверя, образ его и начертание его, и число имени его. Они стояли на стеклянном море и держали гусли Божьи и пели песнь Моисея и песнь Агнца (см.Откр.15:2-8).